

К. В. Фокина

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ КАК ОСНОВА МОДЕЛИРОВАНИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

*Работа представлена кафедрой немецкого языка
Педагогического института Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского.
Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент Т. Н. Ступина*

В статье рассматривается уровневая модель самоидентификации языковой личности в эго-текстах на примере дружеских писем швейцарского писателя XX в. Макса Фриша. Данная модель позволяет наиболее точно выявить

специфику ценностных ориентаций представителя творческой интеллигенции определенной этнокультуры с учетом экстралингвистических факторов.

Ключевые слова: самоидентификация, уровни самоидентификации, творческая интеллигенция, ценностные ориентации, эго-тексты, этнокультура, языковая личность.

K. Fokina

SELF-IDENTIFICATION AS A BASIS FOR MODELING OF AN AXIOLOGICAL WORLD PICTURE

The article touches upon the level model of self-identification of a language personality in ego-texts by the example of personal informal letters of Max Frisch, a famous Swiss writer of the 20th century. This model makes it possible to define exactly the specific values of creative intellectuals of a certain ethnoculture taking into consideration extralinguistic factors.

Key words: self-identification, levels of self-identification, creative intellectuals, cultural values, ego-text, ethnoculture, language personality.

Как известно, вопросом самоидентификации личности изначально занимались философы, психологи и социологи, в настоящее время данная проблема находится в фокусе исследовательского интереса лингвокультурологии.

Термин «самоидентификация» заимствован из психологии и понимается как процесс соотнесения «себя с собой», в результате которого формируются представления о себе как о самоотдельной, цельной и уникальной личности. Отмечается, что данный процесс обусловлен влиянием экономических, политических, социальных факторов, а также национально-культурным самоопределением целой нации [3, с. 12]. В социологии под самоидентификацией принято понимать отождествление себя с определенной социальной группой, образом, архетипом и т. д., например, я – писатель, я – отец, я – человек [9], в лингвокультурологии – это процесс достижения тождества с собой, или самоотождествление [8, с. 264].

Этнокультурная составляющая самоопределения языковой личности презумптивно понятие «этнолингвистической жизнеспособности», предполагаемой в социолингвистике самоидентификацией. Этнолингвистическая жизнеспособность обусловлена рядом факторов: демографических, статусных, институциональных (формальных и нефор-

мальных институтов, детерминирующих языковой узус), а также – в большей степени – культурологических. К последним относят совокупность этноспецифических артефактов, среди которых особо выделим – наряду с традициями, обычаями, обрядами – повседневное поведение (привычки представителей некоторой культуры, принятые в некотором социуме нормы общения); национальные картины мира, отражающие специфику восприятия окружающего мира, национальные особенности мышления представителей той или иной культуры; художественную культуру, отражающую культурные традиции того или иного этноса [6]. Именно данные артефакты определяют дифференциальные признаки этнокультур через национальные базисные характеристики личности, как-то: восприятие, понимание времени, пространства, мышление, язык, невербальная коммуникация, система ценностей, социальные группы и взаимоотношения [10], что имеет ключевое значение для раскрытия цели данной статьи.

В совокупности и динамике указанные артефакты образуют исторически накапливаемый социальный опыт, который культура хранит, транслирует и генерирует. При этом чем динамичнее само общество, тем большую ценность приобретает уровень культурного творчества, адресованный будущим по-

колениям. Как отмечается в теоретической литературе, в современных обществах его динамика определяется во многом деятельностью творческой интеллигенции, которая по своему социальному предназначению должна постоянно генерировать культурные инновации [7, с. 552, 553].

Мировоззренческие универсалии рассматриваются в парадигме категорий культур. Они присущи представителям творческой интеллигенции определенного национального сообщества как личностям оценивающим, осмысливающим и переживающим мир, детерминирующим развитие и обогащение культуры данного языкового социума в целом. Таким образом, особое значение приобретают ценностные ориентации в структуре языковой личности, которые в лингвокультурологии определяются как фундаментальные характеристики культуры, высшие личностно окрашенные ориентиры поведения [4, с. 166].

Ценности как составляющие национальной культуры занимают особое место в проблематике современной гуманитарной науки. Соотношение языка и культуры предполагает главным образом попытку проникновения в образ мышления носителей данной культуры посредством языкового кода. Таким образом, при изучении категории ценности выявляется специфика языковых картин мира (А. Д. Шмелев, Ю. Д. Апресян, Е. Оксаар), характерные черты национального менталитета (И. Ю. Марковина, Ю. А. Сорокин, О. Г. Почепцов), особенности моделирования языковой личности (В. И. Карасик, Ю. Н. Караулов, И. Н. Горелов, К. Ф. Седов). Ценности являются базовыми единицами аксиологической картины мира [1] и указывают на человеческое, социальное и культурное значение определенных объектов и явлений, отсылающих к миру должного, целевого, смысловому основанию [7, с. 798].

В указанном контексте особый интерес обнаруживают личностно-маркированные документы (эго-тексты), например личные письма представителей творческой интеллигенции, так как, во-первых, они являются аутентичной формой отражения национальной картины мира, во-вторых, указанные типы тек-

стов являют собой артефакт культуры отдельного этноса, а следовательно, и ключ к интерпретации мировоззренческих универсалий, и в частности ценностных ориентаций представителей данного этносоциума. Сказанное обусловлено тем, что эго-тексты позволяют рассматривать языковую личность автора как исследователя и интерпретатора собственного творчества, а также создателя определенного способа презентации, прочтения и мифологизации собственного «я» [5, с. 278].

Материалом исследования данной статьи послужили дружеские письма швейцарского писателя XX в. Макса Фриша общим количеством 350 письменных текстов, опубликованных в 1998–1999 гг., ранее не опубликованные по этическим соображениям. Указанные тексты написаны в определенный период, а именно с 1947 по 1983 г., что позволяет анализировать личность автора как сложившуюся, цельную и уникальную. В настоящее время дружеское письмо определяется как неофициальное персональное опосредованное общение лиц (автора и адресата), для которого специфичны содержательная свобода, наличие ритуальных эпистолярных элементов (обращение, подпись, дата и место написания). Для данного типа письма, ориентированного на получение ответа или самого являющегося ответом, существенной характеристикой является постоянное ощущение автором письма личности адресата, а также доверительные отношения между корреспондентами [2, с. 82].

Исследовательский интерес к данным текстам определяется тем, что до сих пор письма представителей творческой интеллигенции, в том числе и Швейцарии, не являлись предметом отдельного изучения в обозначенном контексте – самоидентификация личности. Как выясняется, проблема поиска собственного «я» писателя Макса Фриша занимала всю его сознательную жизнь, что обусловлено рядом экстралингвистических факторов. Так, феномен швейцарского нейтралитета во время Второй мировой войны писатель воспринимал как равнодушие швейцарского правительства по отношению к немецкому народу, испытывающему тяготы нацизма. Более того, Макс Фриш в каче-

стве своеобразного протеста называл швейцарский вариант немецкого языка искусственным языком [12].

Целью настоящей статьи является процесс выявления самоидентификации языковой личности в эго-текстах Макса Фриша. В основу анализа положена уровневая модель, описывающая систему ценностных ориентаций языковой личности, согласно которой исследуемое явление реализуется на семи уровнях [9]. Из них для целей исследования особое значение представляют следующие: социально-профессиональный уровень (определяется утверждением типа я – писатель); семейно-клановый уровень (я – отец); национально-территориальный уровень (я – немец); религиозно-идеологический уровень (я – атеист, я – демократ); половой уровень (я – мужчина). Поясним, что именно указанные уровни тесно корреспондируют с содержанием писем Макса Фриша.

Так, социально-профессиональный уровень трактуется как поверхностный, обуславливающий осознанную или неосознанную идентификацию собственной личности в определенной профессиональной и социальной среде. Ср., например:

Territet / Montreux, Hotel Mont Fleuri, 11. 3. 54

Lieber verehrter Peter Suhrkamp!

*Ich nehme an, Sie befinden sich in der Erholung, die Sie, als wir uns im Januar sahen, vorgesehen haben; hoffe, daß es Ihnen da wohl-
lergehe.*

Ich bin seit zwei Wochen am Genfersee, um alles loszuhaben, was mich stört, und zu arbeiten. Es ist großartig, allein zu sein, selbst in einem sehr hotelmäßigen Hotelzimmer; aber mit kleinem Balkönlein, Blick auf weiten Genfersee, mit Zeit ohne Störungen irgendeiner Art. Ich arbeite sehr viel, bin sehr glücklich dabei. Bei aller bewußten Vorsicht: Ich glaube, es gelingt mir vieles. Die Frisch-Mängel werden nie fehlen, aber ich bin dort, wo es mich bewegt, und ich freue mich, daß vieles ein heiteres Gesicht bekommt.

Oder täusche ich mich auch darin? Mich belustigt, was ich jetzt schreibe, gerade weil es nahe an der Zone ist, wo es mich würgt. Ich bin jetzt so weit, daß (ohne jedes Bedürfnis nach Überstürzung) das Manuskript erster Fassung

etwa auf April oder Mai soweit fertig wird, um es Ihnen vorlegen zu können. <...>Ich wünsche Ihnen, Sie genießen diesen März so wie ich.

Herzlich Ihr Max Frisch

В данном письме, адресованном коллеге Макса Фриша, а именно издателю Петеру Зуркампу, автор выражает удовлетворение текущей работой над романом «Штиллер». С адресатом писателя связывали дружеские отношения.

В приведенном примере мы наблюдаем реализацию **позитивной самоидентификации в социально-профессиональном плане**, а именно соотношения я – писатель, я – коллега. Об этом свидетельствуют на содержательном уровне ряд интенций. Так, **интенция уважительного и дружеского расположения к коллеге** проявляется прежде всего в формуле обращения: «*Lieber verehrter Peter Suhrkamp!*». Поясним, что указанная интенция выражена следующими языковыми средствами:

- употребление имени собственного *Peter* (вместо специфичного для немецкоязычной письменной коммуникации *Herr Suhrkamp*);
- повтор качественных прилагательных *Lieber verehrter* (*дорогой уважаемый*);
- использование восклицательного знака в конце формулы обращения (вместо типичной запятой).

Все указанные средства придают высказыванию эмоционально положительный характер, а следовательно, свидетельствуют об уважительном и дружеском расположении писателя к адресату.

Анализируя приведенный пример эго-текста, выделим **интенцию надежды** автора на благополучие коллеги, которая на уровне выражения реализуется в высказывании *hoffe, daß es Ihnen da wohl-
lergehe*. Показательным в данном случае является иллюкутивный глагол *hoffen* (*надеяться*).

Интенция удовлетворения работой отражается в таких высказываниях, как *Ich arbeite sehr viel, bin sehr glücklich dabei; Ich glaube, es gelingt mir vieles; ich freue mich, daß vieles ein heiteres Gesicht bekommt; Mich belustigt, was ich jetzt schreibe*. Семантика выявленной интенции выражается прежде всего

иллокутивными глаголами *sich freuen* (радоваться), *belustigen* (радовать, забавлять), а также прилагательным *glücklich* (счастливым). Кроме того, использование глагола *glauben* (думать, верить) в контексте высказывания позволяет выявить положительное отношение писателя к процессу создания произведения: *я думаю (верю), что мне многое удастся*. ИмPLICITно удовлетворение работой выражается также высказываниями *alles loszuhaben, was mich stört, und zu arbeiten; mit Zeit ohne Störungen irgendeiner Art*, в которых автор выражает потребность в

устранении каких-либо факторов, препятствующих свободному творчеству.

Подводя итог проведенному исследованию, отметим, что выявление процесса самоидентификации языковой личности на социально-профессиональном уровне осуществляется на основе анализа интенций, реализованных в эго-текстах Макса Фриша. Сказанное представляет интерес для исследования процесса самоотождествления на других уровнях, что позволит воссоздать полную картину восприятия и репрезентации собственного «Я» в определенном лингвосоциуме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бабаева Е. В.* Лингвокультурологические характеристики русской и немецкой аксиологических картин мира: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2004.
2. *Белунова Н. И.* Дружеское письмо творческой интеллигенции как эпистолярный жанр // Филологические науки. № 5. 2000. С. 81–89.
3. Большой психологический словарь / сост. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. Олма-пресс. 2004. 639 с.
4. *Карасик В. И.* Культурные доминанты в языке // Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. С. 166–205.
5. *Луцевич Л. Ф.* Международная научная конференция «Дневники, письма, записные книжки русских писателей»: [Варшава, апр. 2007: ст. из Польши] // Русская литература. 2008. № 1. С. 278–283.
6. *Марковина И. Ю., Сорokin Ю. А.* Национально-специфическое в межкультурной коммуникации // Текст как явление культуры. Новосибирск, 1989. С. 71–102.
7. Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. Мн.: Изд. В. М. Скакун, 1998. 896 с.
8. *Щербаков М. А.* 7 путешествий в структуру сознания (теория и практика развития личности). М.: Институт развития личности, 1998. 304 с.
9. *Шеманов А. Ю.* Самоидентификация // Теоретическая культурология. М.: Академический Проект; РИК, 2005. 624 с.
10. *Dahl S.* Communications and Culture Transformation. Cultural Diversity, Globalization and Cultural Convergence. Project presented to the European University, Barcelona. June 1998. URL: <http://www.stephweb.com>.
11. *Schutt J.* Max Frisch. Jetzt ist Sehenszeit. Suhrkamp Verlag, Frankfurt am Mein, 1998. 243 S.
12. *Falke E.* Der Briefwechsel Max Frisch / Uwe Johnson 1964–1983. Frankfurt am Mein, 1999. 431 S.

REFERENCES

1. *Babayeva E. V.* Lingvokul'turologicheskiye kharakteristiki russkoy i nemetskoy aksiologicheskikh kartin mira: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Volgograd, 2004.
2. *Belunova N. I.* Druzheskoye pis'mo tvorcheskoy intelligentsii kak epistol'yarny zhanr // Filologicheskkiye nauki. N 5. 2000. S. 81–89.
3. Bol'shoy psikhologicheskyy slovar' / sost. B. G. Meshcheryakov, V. P. Zinchenko. Olma-press. 2004. 639 s.
4. *Karasik V. I.* Kul'turnye dominanty v yazyke // Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs. Volgograd: Peremena, 2002. S. 166–205.
5. *Lutsevich L. F.* Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Dnevniky, pis'ma, zapisnye knizhki russkikh pisateley»: [Varshava, apr. 2007: st. iz Pol'shi] // Russkaya literatura. 2008. N 1. S. 278–283.
6. *Markovina I. Yu., Sorokin Yu. A.* Natsional'no-spetsificheskoye v mezhkul'turnoy kommunikatsii // Tekst kak yavleniye kul'tury. Novosibirsk, 1989. S. 71–102.
7. Noveyshiyy filosofskiy slovar' / sost. A. A. Gritsanov. Mn.: Izd. V. M. Skakun, 1998. 896 s.

8. *Shcherbakov M. A.* 7 puteshestviy v strukturu soznaniya (teoriya i praktika razvitiya lichnosti). M.: Institut razvitiya lichnosti, 1998. 304 s.

9. *Shemanov A. Yu.* Samoidentifikatsiya // Teoreticheskaya kul'turologiya. M.: Akademicheskiy Proekt; RIK, 2005. 624 s.

10. *Dahl S.* Communications and Culture Transformation. Cultural Diversity, Globalization and Cultural Convergence. Project presented to the European University, Barcelona. June 1998. URL: <http://www.stephweb.com>.

11. *Schutt J.* Makh Frisch. Jetzt ist Sehenszeit. Suhrkamp Verlag, Frankfurt am Mein, 1998. 243 S.

12. *Falke E.* Der Briefwechsel Max Frisch / Uwe Johnson 1964–1983. Frankfurt am Mein, 1999. 431 S.